Чэн Юй прервал их допрос:

— Я вас вовсе не контролировал, а лишь усилил внутренние сомнения. Прожить несколько сотен лет и спустить всю жизнь собаке под хвост, оказавшись неспособными совладать даже с собственным духовным чувством — кому вы хотите показать свои пустые головы?

Головы пустые, насквозь дырявые, да такие огромные, что сквозь них даже щебень не просеешь. Как ни посмотри, чистая участь пушечного мяса для злодеев. Неужели он переродился лишь для того, чтобы спасать подобных личностей? Простите, но у него нет никакого желания снова примерять на себя роль спасителя мира.

Вытащить, пока удается — вытащишь, а не получится — ну и ладно. Он всего лишь получает зарплату учителя, неужели ему еще и за будущее этих оболтусов отвечать? Можешь спасти — спасай, а не можешь? Все мы живем в этом мире, с какой стати у кого-то лицо настолько особенное, что его непременно должен кто-то спасать? Сброд должен отправляться в Преисподнюю на переплавку.

В этот момент внезапно активировался оптический мозг, и мужское лицо насильно протиснулось сквозь виртуальный экран:

— Эй, Юй, куда это ты запропастился со всем своим классом?

Повернувшись, он однако заметил позади стройные ряды учеников и слегка смутился, пытаясь оправдаться:

— Ой, и вы все тут. Разве я не переживал за тебя? Ты переродился из Преисподней, вот я и заглянул с послепродажным визитом — нет ли у тебя каких-нибудь претензий к нашему сервису?

— Что такое, с каких это пор послепродажное обслуживание в Преисподней докатилось до того, что им занимаешься ты, Цинь Гуан-ван? Разве в этом году конкурс на место госслужащего в Преисподней снова не побил рекорд, дойдя до тысячи человек на место? Что, все демоны и призраки перевелись?

Столкнувшись с целым потоком колких шпилек, Цинь Гуан-ван мог лишь виновато улыбаться и смущенно отвечать:

— Ой, ну мало ли у кого какие родственники? У меня тут у дальних сородичей свадьба с кланом нэкомата. И надо же такому случиться — за столько десятилетий у них родилась всего одна девчонка, трясутся над ней, боятся, что пылинка сдует, вот и послали меня проведать. Я так, к слову пришлось, ты уж не принимай близко к сердцу.

Труд и жизнь

— Чжучжу, смотрю, боевой дух у тебя на высоте, учитель Чэн наверняка обучил тебя всему как надо. Чжучжу, твои родители просили передать тебе, чтобы ты прилежно училась у учителя

Чэн и не позорила семью Ван. Если уж совсем соскучишься по дому, свяжись со своим дядей Цинь, я оформлю тебе отпуск… Нет-нет, я просто навещу тебя.

Чем дальше говорил Цинь Гуан-ван, тем тише становился его голос, а голограмма уменьшалась до тех пор, пока ее стало почти не разглядеть.

— Не беспокойтесь, я всего лишь учу их жизненным мудростям на правах старшего. Если в будущем возникнут вопросы, пусть родители обращаются напрямую ко мне, без всяких посредников, пытающихся играть на публику.

Чэн Юй оборвал его на полуслове, и на его лице по-прежнему застыла неизменная улыбка. Но кто же поверит этому дураку? Чэн — бывший спаситель мира — Юй: чем сильнее он злился, тем шире натягивал на лицо улыбку, являя собой сущие врата мясника в обличье улыбчивого асуры.

Цинь Гуан-ван заискивал еще усерднее:

— Разве это не оттого, что беспокойство затуманило разум? — спешно открестился он. — Я абсолютно уверен в твоих методах обучения, просто мы, старшие, потеряли голову от волнения! Прояви понимание, да здравствует взаимопонимание!

С этими словами, не дожидаясь ответа Чэн Юй, он стремительно отключил связь, словно спасаясь бегством.

Рональд оценил текущую обстановку и осторожно поинтересовался:

— Учитель Чэн, я бы хотел узнать, каково наказание за провал на экзамене? И не могли бы вы огласить правильные ответы? Я хочу быть уверен, что в следующий раз не совершу ошибок.

Этот иноземный студент-кровник обладал неплохой сообразительностью, впрочем, при столь строгой иерархии клана кровопийц выбиться в люди без смекалки было просто невозможно.

— Правильных ответов нет. Это лишь урок, чтобы вы запомнили: не стоит подобно глупцам слепо раздавать доверие. К тому же, кроме силы, вы — всего лишь куски мяса на чуткой разделочной доске. Выжгите эти слова у себя в мозгу: общество живет по законам, а если возникают проблемы — их решают законными методами.

Суть правильных ответов не имела значения. Важно было оценить наличие у них собственной рассудительности, а заодно — их отношение к людям. К счастью, эта банда сопляков оказалась лишь излишне заносчивой и наивной, да и симпатия к людям у них была на высоте — вряд ли они закончат так же бесславно, как те творившие бесчинства в городе Сишань представители клана демонов.

Духовная энергия, вернее, всё обладающее колоссальным запасом энергии, издавна вызывало

всеобщие вожделения. Злоба способна не только вредить живым существам реального мира, но и служить источником питания для оружия, боевых искусств и магических формаций… Эти кажущиеся могущественными детеныши — не что иной, как идеальные неиссякаемые генераторы.

И при этом они продолжают вести себя наивно, безрассудно бросая вызов всему вокруг. И впрямь, лишь наивные малыши могут воображать, будто весь мир крутится вокруг них.

Чэн Юй взмахнул рукой, и все студенты непроизвольно вздрогнули, отшатнувшись на шаг назад. Авторитет классного руководителя прочно засел в их сердцах.

Чэн Юй остался доволен произведенным эффектом. И впрямь, если с самого начала хорошенько их запугать и утвердить свой непререкаемый авторитет, в дальнейшем удастся избежать множества хлопот. Теперь настало время перейти к следующему уроку — трудовому воспитанию.

Цели урока:

1. Восстановить экологическую среду города Сишань до уровня, отвечающего требованиям устойчивого развития.

2. В процессе труда глубже прочувствовать истинный смысл гармоничного сосуществования человека и природы.

Бросив взгляд вокруг, можно было заметить, что город Сишань лежит в руинах. Речной бог исчез вместе с водами, которые он некогда обращал в стихийное бедствие, и в огромном городе осталась лишь горстка высохших луж. Куда ни кинь взгляд — везде зияла пугающая пустота. Вся жизнь угасла вместе с обитателями этих мест.

— Прекрасно, задача нашего трудового урока на эту неделю — вернуть эту землю к жизни, — с улыбкой объявил Чэн Юй.

Маленькая головка Ху Ии то и дело клювала носом, клонясь ко сну. В ее голоске все еще слышались детские нотки, звучавшие невероятно мило:

— Учитель Чэн, можно я немного отдохну? Я так хочу спать.

Белоснежный пушистый хвост, мягкое тельце и розовые подушечки лап — с первого взгляда было очевидно, что это создание создано для того, чтобы его тискали. Перед такой картиной растаял бы даже самый суровый мужчина.

Чэн Юй был вполне нормальным взрослым мужчиной, а потому совершенно естественно подхватил Ху Ии с земли. Она была единственным чистокровным детенышем в группе, ей едва исполнилось пять лет.

— Ии, — обращаясь к прелестному зверьку, Чэн Юй невольно смягчил голос. — Малышам положено ложиться спать пораньше. Учитель хочет спросить тебя: не испугалась ли ты того, что увидела сегодня, и легко ли привыкнуть к твоему первому экзамену?

http://bllate.org/book/34708/4284672